

УДК 811.161.1

Дмитриев Д. В.

Московский государственный областной университет

БИБЛЕИЗМЫ В ЛИРИКЕ А.А. ФЕТА

D. Dmitriev

Moscow State Regional University

BIBLICAL EXPRESSIONS IN FET'S POETRY

Аннотация. В статье рассматривается вопрос функционирования в лирике А.А. Фета религиозных единиц, которые принято называть библеизмами. Исследуется семантика религиозных номинаций в контексте поэтических произведений Фета, особенности их использования в создании художественного образа и отражении авторского мировоззрения. Приводится классификация библеизмов. Особое внимание уделяется использованию библейских фразеологизмов и их вариативности в поэтических текстах Фета. Уделено внимание составу библеизмов.

Ключевые слова: библеизм, религиозная номинация, лирика, фразеологизм, религионим.

Abstract. This paper deals with the functioning of the religious elements, the biblical expressions, in Fet's poetry. The author analyzes the semantics of religious nomination in the context of Fet's poems, the peculiarity of their use in creating an artistic image and their reflection of the author's worldview. He gives the classification of the biblical expressions. Special attention is paid to the use biblical idioms and their variation in Fet's poems. The composition of the biblical expression is also analyzed.

Keywords: biblical expression, religious nomination, lyric poetry, idiom, religionym.

В философской лирике А.А. Фета, особенно в сборнике «Элегии и думы», в который входят стихотворения на евангельские, религиозно-философские темы, присутствуют *библеизмы*, главным образом фразеологизмы библейского происхождения. «Библеизм – языковая единица, характеризующаяся рядом признаков: смысловой законченностью, воспроизводимостью (с возможными вариантами), семантической и стилистической маркированностью (переносным значением, повышенной экспрессивностью, частью принадлежащей к книжному слою лексики)» [4, с. 9]. В данной статье будут рассмотрены библеизмы в стихотворениях преимущественно из этого раздела книги стихов А.А. Фета «Вечерние огни».

В.М. Мокиенко выделяет 3 вида сверхсловных единиц, относимых к библеизмам:

1) «крылатые выражения (как имена собственные, так и нарицательные): *Адам, Ева, Иов; ангел, возмездие, воскресение*» и др.;

2) «крылатые устойчивые словосочетания разных типов (фразеологизмы): *агнец Божий, манна небесная, вавилонское столпотворение*» и др.;

3) «паремии в широком смысле: *Бездна бездну призывает, Вера горами движет*» и др. [4, с. 11].

Как видим, библеизмы первого типа соответствуют понятию *религиозная номинация*. «**Номинация** (от лат. *pominatio* — наименование) в языкознании, процесс наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами. В Н. различаются 3 стороны: именуемый объект, именующий субъект, языковые средства, среди

которых производится отбор» [3]. Результат процесса – сложившееся наименование.

Религиозная номинация может представлять собой как наименование религиозных реалий, объектов, обрядов, так и их переносные значения.

Исследователь Е.С. Худякова выделяет следующие типы библеизмов, функционирующих в современном русском языке (главным образом в СМИ):

- «1) междометия и модальные слова (например, превратившиеся, по сути, в междометия вокативы *Боже, Господи*);
- 2) лексемы общерелигиозной семантики (ставшие именами культурных концептов);
- 3) паремиялогия с использованием религиозной лексики;
- 4) библейские аллюзии, реминисценции и нарративы;
- 5) библейские фразеологизмы» [6].

Использование библеизмов А.А. Фетом диктуется как темой стихотворения, так и экспрессивными их возможностями.

Стихотворение «1 марта 1881 года» наиболее насыщено библеизмами:

*День искупительного чуда,
Час освящения креста,
Голгофе передал Иуда,
Окровавленного Христа.*

*Но сердцеведец безмятежный
Давно, смиряясь, постиг,
Что не простит любви безбрежной
Ему коварный ученик.*

*Перед безмолвной жертвой злобы,
Завидя праведную кровь,
Померкло солнце, вскрылись гробы,
Но разгорелась любовь.*

*Она сияет жертвой новой.
Благословив её зарю,
Он крест и свой венец терновый
Земному передал царю.*

*Бессильны козни фарисейства:
Что было кровь, то стало храм,
И место страшного злодейства
Святыней вековечной нам.*

[5, с. 18-19]

Среди библеизмов в этом стихотворении присутствуют религиозные термины: *Христос, Иуда*, топоним: *Голгофа*, которые являются символами и употреблены в абстрактном значении: *Христос* – любовь, *Иуда* – предательство, *Голгофа* – искупление грехов.

Далее мы выполним пошаговый анализ смыслового объёма единиц, относимых нами к библеизмам или – шире – к религиозной лексике, основанием для чего является целостность и связность лирического произведения, где указанные единицы играют роль ключевых слов – семантических ориентиров произведения.

Общепотребительное в современном русском языке слово *чудо* («ед., мн. чудеса. Явление, событие, вызванное вмешательством Божественной силы» [2, с. 501]) можно отнести к рассматриваемому кругу единиц текста, так как оно реализовано в значении, отражающем сакральные, религиозные смыслы: *искупительное чудо*. Эпитет *искупительный* подчеркивает христианский смысл *чуда*. Также символично значение слова *любовь* – *безбрежная любовь*, где номинация *любовь* («1. Чувство глубокой привязанности к кому-либо или к чему-либо, основанное на общности интересов, идеалов, на готовности отдать свои силы общему делу или спасению, сохранению кого-либо или чего-либо») использована поэтом в своём наиболее возвышенном, христианском смысле, как отражение символа «Христос = Любовь», что усилено эпитетом *безбрежная*.

Религиозная номинация *крест* («1. Предмет христианского культа, представляющий собою длинный вертикальный стержень с поперечной перекладиной в верхней половине, на котором – по евангельскому преданию – был распят Иисус Христос; символ спасения и искупления человечества. 2. Тяжёлая доля, судьба, испытания, страдания») введена А.А. Фетом в текст в метафорическом значении, отраженном в словарях: *передать крест* – передать искупительные страдания. В этом же значении используется и библейский фразеологизм *венец терновый*: «символ мучени-

чества, страданий» [2, с. 105]. Религиозная номинация *храм* («1. Специальное здание, предназначенное для отправления религиозного культа, богослужения; церковь. 2. Место, предназначенное для занятий чем-либо и внушающее благоговение. || Сфера высоких духовных ценностей») реализована как в прямом, так и в переносном, обобщённом значении – памятник святости, искупительному подвигу.

Абстрактное существительное *фарисейство* («1. Учение фарисеев. 2. Поведение, поступки фарисея [фарисей I]; лицемерие, ханжество») – это производное от библеизма *фарисей* («Книжн. 1. Представитель одной из очень влиятельных иудейских сект, обращавших особое внимание на точнейшее соблюдение предписаний законов Моисея. 2. *перен. осуд.* или *бранно.* Лицемер, ханжа» [2, с. 487-488]). Метафора *козни фарисейства* отражает негативную эмоциональную оценку автором злопыхателей- обывателей.

Религиозная номинация *святыня* («Книжн. *Высок.* 1. *Устар.* То же, что Святость. 2. О том, что является священным, заветным для кого-л., вызывает чувство благоговения» [2, с. 421]) употреблена в обобщённом (втором) значении, что создаёт в стихотворении художественный образ священного места и отражает авторскую позицию, согласно которой усмотрено сходство мученической смерти Александра II с искупительной жертвой Христа. Об этом свидетельствует и прецедентный элемент – дата, вынесенная в сильную позицию текста – его заглавие.

В стихотворении «Томительно призывно и напрасно...» библейские мотивы представлены имплицитно, как реминисценция: *Но я иду по шаткой пене моря / Отважную, нетонушей ногой* [5, с. 9]. Это отсылка к эпизоду из Евангелия, когда Иисус ходил по воде (Мат. 14, 24-26; Иоан 6, 19) [1]. Поэтическая строка не воспроизводит фразеологизм библейского происхождения *по морю аки по суше* [4, с. 322-323], образ переосмыслен автором в метафорическом ключе: в контексте стихотворения так обозначается жизненная стойкость художника-творца.

Стихотворение «Смерть» завершается строками: *Но если жизнь базар крикливый Бога, / То только смерть его бессмертный храм* [5, с. 12]. Метафорическое представление автором жизни как базара, а смерти как храма хотя и заметно отличается от христианской традиции, но истоки, послужившие основой такому переносу и такой трансляции поэтического мировосприятия, находятся в евангельском эпизоде об очищения храма от торговцев, когда Иисус прогнал торгующих (Мат. 21, 12-13) [1]. *Храм* – «Книжн., *торж.* Особое здание, посвященное Богу и предназначенное для богослужений» [4, с. 495]. Таким образом, жизнь подобна шумному базару, который был устроен в храме, а вечная жизнь – это очищенный храм. А.А. Фет выражает мысль о том, что всё в жизни от Бога, даже эта пестрота дней, дел, иными словами – гиперболизированно – *базар*.

В стихотворении «Когда Божественный бежал людских речей...» поэт опирается на евангельский эпизод искушения Христа сатаной (Лук 4, 1-13) [3]. Помимо религиозной лексики, что диктуется темой (*Божественный, Бог, Господь, ангелы, Писание, сатана*), здесь присутствуют и библейские фразеологизмы: *Его взалкавшего, на темя серых скал / Князь мира вынес величавый*. См.: *князь мира сего* – «Книжн., *неодобр.* Злой дух, дьявол, сатана» [4, 265]. Второй фразеологизм является семантической цитатой из Евангелия («Господу Богу твоему поклоняйся и ему одному служи» – Лук 4, 8 [1]), хотя само это выражение используется в другой главе Евангелия: *Но Он отвечал: «Писанию внимли: / Пред Богом Господом лишь преклоняй колени!»* [5, с. 20]. *Преклонять / Преклонить колени* – «Книжн. Встать, опускаться на колени для молитвы. <...> Уже в Библии это выражение употребляется метафорически, в значении ‘с почтением, благоговением признавать чье-л. величие, власть’. <...> В современном русском литературном языке употребляется как в прямом, так и в переносном значении» [4, с. 270]. Таким образом, мы видим, что А.А. Фет использует библейский фразеологизм

преклонять колени в традиционном метафорическом смысле – ‘признавать чью-либо власть’, вместо *поклоняться* («1. Чтить кого-либо, что-либо как божество, высшую силу, святыню, выражая это молитвами, обрядами и т. п. 2. Преклоняться перед кем-либо, чем-либо, особо почитать кого-либо, что-либо» [2]). В отличие от коррелята совершенного вида *поклониться* («I 1. Сделать поклон в знак приветствия, благодарности, уважения, во время молитвы и т. п. 2. Униженно попросить о чём-либо. 3. Выразить особое почтение, уважение, преданность кому-либо, чему-либо своим посещением. II поклоняться» [2]), *поклоняться* употребляется только в переносном значении – для большей экспрессии.

В стихотворении «Не первый год у этих мест...» религиозная номинация *крест* выступает и как номинация объекта действительности – крест на могиле с именем умершего, и в абстрактном значении – как символ конечности земного бытия: «*Не первый год у этих мест // Я в час вечерний проезжаю // И каждый раз гляжу окрест // И над берёзами встречаю // Всё тот же золоченый крест. // Среди зелёной густоты // Карнизов обветшалых пятна, // Внизу могилы и кресты – // И мне, мне кажется понятно, // Что шепчут куполу листы*» [5, с. 8]. Элегический настрой стихотворения – тихая грусть, размышления при взгляде на кладбище о конце жизни. Здесь нет безнадежности и пессимизма, а есть спокойное приятие своей участи, осно-

ванное на вере в возможность вечной жизни: *Но встречу с тихими гробами // Смиренно празднует душа* [5, с. 8].

Состав библеизмов в лирике А. Фета весьма разнообразен. Это и имена собственные (онимы), и название библейских мест (топонимы) употреблённые в обобщённом, символическом смысле. Фразеологизмы, как правило, служат для экспрессивного выражения авторской позиции. Использование таких единиц указывает на христианскую основу авторского мировоззрения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Библия Т. 2: Новый завет – М.: Духовное просвещение, 1991. – 496 с.
2. Большой современный толковый словарь русского языка © 2006, Ефремова Т.Ф. 180 тыс. статей (АВВУ Lingvo x3): www.lingvo.ru (дата обращения: 25.05.2011)
3. БСЭ: <http://slovari.yandex.ru/%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F/%D0%91%D0%A1%D0%AD/%D0%9D%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F/> (дата обращения: 25.05.2011)
4. Толковый словарь библейских выражений и слов: ок. 2000 единиц / В.М. Мокиенко, Г.А. Лилич, О.И. Трофимкина. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 639 с.
5. Фет А.А. Вечерние огни. – М.: Эксмо, 2006. – 368 с.
6. Худякова Е.С. О функциях религиозной лексики и библеизмов в текстах современных печатных СМИ // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради. – СПб., 2007 – № 20 (49). – С. 229.